

381. Вперед! Вперед! Вперед!

Лицо стоящей на холме гордой, надменной тени понемногу мрачнело.

Изначально он хотел впустить это шеститысячное вспомогательное войско в город, чтобы они потеряли свой напор. Всадники были несильны в обороне города, потеряв мобильность, они напоминали птицу в клетке, выброшенного из моря кита, застрявшего в болоте тигра; там их можно было постепенно уничтожить полностью. Но если сейчас не удастся остановить бешеную энергию всадника Зенита, то боевой дух войска Аякса значительно упадет.

«Маги, действуйте!» - горделивая тень немного помолчала и, приняв решение, тихо отдала новый приказ.

В лагере вновь забурили недавно исчезнувшие магические элементы.

Несколько десятков обладающих весомой силой магов в сопровождении воинов начали читать заклинания и аккуратно расчертили землю, готовясь провести волшебный обряд. Армейские маги отличались от большинства шаманов академии. Они были более дисциплинированными, уделяли больше внимания взаимодействию, обладали богатым боевым опытом. Время их вступления в бой было выбрано как нельзя кстати.

«[Гнев богини земли]!»

Когда всадник-стрелок только-только прорвался на передний край, но еще не добрался до середины, армейские маги Аякса, выбрав удобный момент, решительно пустили в ход свое искусство. В этой пустой зоне не было воинов Аякса, поэтому можно было не бояться причинить вред своим.

Магические элементы начали ужасным образом действовать.

В следующий миг вытоптанная десятками тысяч человек до необычайной твердости вдруг стала страшным образом меняться: где-то она начала колебаться, как рябь на воде; где-то она зашевелилась, как болотная топь. Вместе с этим там, где бежал гигантский черный зверь, из песка появлялись бешено вращающиеся, как сверла, шипы, которые были направлены прямо в живот зверя.

«Р-р-р! Р-р-р-р!»

Раздался яростный рык огромного черного зверя, все чуть не попадали на землю от страха.

Этот был определенно собачий рык, но как могла собака быть такой большой?

То, что произошло потом, заставило лежавших в страхе на земле людей тереть глаза и вновь падать вниз.

Потому что огромный черный зверь прыгал с ловкостью, которая никак не вязалась с его массивным телом, он напоминал то появляющееся, то исчезающее легкое черное облачко. Каждый раз на краю опасности ему удавалось увернуться от болот, волн и шипов, ему удавалось даже перескакивать моментально появляющиеся на его пути огромные десятиметровые стены.

[Гнев богини земли] был знаменитым, предельным видом магического искусства системы земли. Для него требовалась одновременная работа нескольких магов. Эта техника позволяла в

радиусе до тысячи метров внезапно создавать до двадцати видов препятствий на земле, таких как зыбучие пески, болота, ловушки, стены, шипы, песчаные бури, провалы; для всадников это было настоящим кошмаром.

Естественно, для проведения таких магических действий нужно было выполнять очень серьезные требования. Сначала требовалось сделать на земле некую магическую разметку, поэтому пускать в дело эту магию можно было лишь в заранее определенных районах.

Именно поэтому люди Аякса не применили эту магию, когда шеститысячное войско Зенита атаковало лагерь: их маршрут не попадал в размеченную область [Гнева богини земли].

Теперь же командующему Аякса пришлось задействовать эту технику, чтобы задержать безумного всадника Зенита на огромном звере.

Кто знал, что всадник на огромном звере этот прием... Хм, нет, вернее сказать, этот огромный зверь в образе черного пса с легкостью справился с этим приемом. При виде того, как это гигантское существо с несвойственной такому объему легкостью движется, прыгает и преодолевает эти магические препятствия, держится так, как будто за спиной у него выросли невидимые гигантские крылья, задыхающиеся от усталости после магических обрядов несколько десятков волшебников чуть не упали в обморок с пеной у рта. Это потрясение для них было слишком сильным.

Такая диверсия произошла впервые.

Средняя мандала, способная уничтожить десятки тысяч всадников, не смогла справиться с собакой?

«Приказываю передовым отрядам окружать сзади, средним отрядам окружать со штыками!» - Надменная тень на холме становилась все мрачнее; она медленно и четко отдавала приказы.

Опять прозвучал горн.

После того как всадник пересек пустынный участок, он столкнулся с нахлынувшим подобно волне отрядом отборных войск Аякса, вооруженных длинными копьями.

Четыре воина одновременно подняли гигантские, длиной около трех метров железные копья под углом сорок пять градусов, острые штыки втыкались в землю. Издалека они напоминали стальной лес; на солнце от них шел холодный, пугающий свет.

Гигантские копья тоже были одним из видов смертельного оружия против всадников.

Даже мастера четвертого-пятого звездного уровня, попав в их строй, могли погибнуть.

Но всадник Зенита на огромном звере, очевидно, не относился к числу «погибших». На расстоянии двадцати с лишним метров он начал действовать кулаками. Было видно, как в небе появился прозрачный стеклянный кулак; подобно комете, он ворвался в строй копий.

Тут же случилась кровавая бойня.

Движению всаднику на огромном звере по-прежнему ничего не препятствовало.

Он кулаками пробивал дорогу вперед.

Столкнувшись с этим стеклянным кулаком, закованные в броню воины Аякса делались

хрупкими, как хлебные крошки. Кровь окрасила землю красным, на ней высились горы костей. Всадник двигался вперед по трупам врага, и ничто не могло удержать его кулаки.

Стоящие на холме командиры Аякса были поражены увиденным.

Что за сила, в конце концов, смогла рассеять десятитысячное войско? Не мог ли этот оседлавший черного зверя мужчина оказаться силачом лунного уровня?

Гордая тень ясно ощущала, как боевой дух его войск падает со страшной скоростью.

Это было то, чего он боялся.

Даже если этот всадник Зенита уничтожит какое-то количество воинов из его войска, шестидесятитысячная армия не понесет существенных потерь. Война все-таки ведется не в одиночку: даже если враг обладает еще большей мощностью, количество смертельных ударов ограничено. Но это зрелище слишком сильно влияет на боевой дух, особенно для простых солдат, для них это было настоящее душевное потрясение!

«Дайте мне лук!»

Услышав эти слова, страж сразу же передал напоминающий раскрывшего крылья орла необычной формы лук.

Корпус лука в середине был темно-серый, по краям – белоснежным. На спинке лука помещалась величественная голова орла, тетива лука представляла собой бледную темно-красную световую нить. Неизвестно, из чего был сделан лук, весь он излучал огненную энергию.

Величественная тень сжала лук; вся его поза изменилась.

Если до этого он напоминал спрятанный в ножны меч, то теперь он принял угрожающий вид готового к бою оружия.

Пальцы слегка натянули темно-красную тетиву, мелькнула алая стрела.

Находившийся неподалеку Рибери ясно видел, как из огненной воинственности образовалась настоящая стрела, она обладала усиленным действием лука. Только реальная сила главнокомандующего Аякса уже приблизилась к легендарному восьмому звездному уровню.

Неужели нужно атаковать такого сильного противника?

«Берегись...» - Рибери в крайнем волнении задействовал воинственность; раны на его теле раскрылись, из них потекла кровь. Он громко крикнул, чтобы предупредить всадника на огромном звере, находившемся вдалеке.

Вжик!

Не успел он договорить, как полетели стрелы.

Стрелы летели с невообразимой скоростью, они будто телепортировались. В небе они оставляли горящие следы, которые сливались в тонкую красную линию. В мгновение ока стрелы оказались перед глазами всадника из Зенита.

В спешке всадник успел лишь уклониться.

Брызнула кровь.

Красная пламенная стрела пронзила левое плечо всадника и застряла глубоко внутри.

Только к этому времени пронзительный свист пронзающий небо стрелы донесся до ушей всех присутствующих; он был подобен грохоту обрушившейся горы, извержению вулкана. Солдаты, находившиеся ближе всех к пролетающим стрелам, были оглушены до того, что кровь пошла из шей; они упали замертво.

В лагере тут же раздалось трудно сдерживаемые радостные крики.

Этот неубиваемый монстр, наконец, был ранен?

Оказывается, его тоже можно ранить?

Из плеча всадника потекла кровь, вокруг раны то появлялся, то исчезал зеленый дым; были смутно видны кости. Очевидно, ранение было тяжелым.

«Он ранен, вперед, убейте его!»

«Ха-ха-ха, отрубите ему череп, вот это подвиг!»

«Он скоро умрет, добейте его!»

Воины вокруг будто сошли с ума, они хлынули волной. В один момент к ним как будто вернулась храбрость. В голове каждого вертелась пословица о мухах, объедающих мертвого дракона. Они были веселы, как будто им впрыснули кровь петуха. Если удастся убить этого всадника Зенита, то их подвигов хватит на всю жизнь.

Некоторые командиры тоже не вытерпели, их охватило пламя воинственности, они рванули в атаку.

Рибери был и разгневан, и обеспокоен одновременно. Но он не мог удержать вздох. Его охватила безнадежность, т.к. он так легко попал в руки врага и подверг опасности такого мастера империи. Эту вину нельзя было загладить и сотней смертей, что приводило его в отчаяние и заставляло винить себя.

И в это время произошло то, чего так желал Рибери...

«Ха-ха-ха, вы меня сильно разочаровали. Воины Аякса прославились за счет подлой диверсии и позорного численного преимущества?»

Вслед за звонким, долгим смехом от раненого всадника поднялась волна энергии. В радиусе двадцати метров все враги, не успев спрятаться, от взрыва превратились в кровавый туман. Все эти излучавшие пламя воинственности мастера звездного уровня ударами всадника были запущены в небо, как воздушные шары. Оттуда они пролились кровавым дождем.

Смех прекратился; мелькнула тень.